

Идеология национализма во внешней политике Республики Корея

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Лиджиева Кишита Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: kishta-97@mail.ru

Национализм всегда играл значимую роль в политике Южной Кореи. Речь идет не только об идеологии или мифе; южнокорейский национализм - это, скорее, моральный императив или норма, которой должен следовать и придерживаться каждый кореец [5]. Корейский национализм систематически усиливался с помощью правительственной пропаганды, образовательных программ по национальной истории, празднования важных исторических событий, повторения повседневных процедур и даже участия в спортивных соревнованиях. Это, естественно, не могло не найти отражение во внешней политике. Особенно ярко националистическая идеология проявляется в отношениях Южной Кореи с Японией: проблемы исторического прошлого, вопрос принадлежности островов Токто/Такэсима, спор об именовании Японского моря, периодические антияпонские демонстрации корейцев и бойкот японских товаров, и т.д. Как полагают некоторые исследователи, «национализм стал религиозным суррогатом современности» в Южной Корее [4]. Это связано, прежде всего, с двумя историческими событиями в истории Кореи: японский колониальный режим в Корее и Корейской войной 1950-1953гг.

В Южной Корее национализм функционировал как руководящая идеология, в основном используемая правительством. Во-первых, национализм использовался для установления политической легитимности правительств, которые захватили политическую власть в результате военных переворотов в 1961г. и 1979г. [6]. Эти правительства обычно оправдывали свои военные действия и авторитарный контроль, ссылаясь на вынужденные меры для экономического развития и северокорейскую угрозу. Во-вторых, национализм как идеология был объединен с антикоммунизмом и назван определяющим для защиты Южной Кореи от северокорейской опасности и ее коммунистической идеологии. Точно так же дискурс национализма развития служил интересам бизнеса, средств массовой информации и т.д.

Красную черту под явным господством идеи национализма во внутренней и внешней политике можно провести декларацией «сегехва» (глобализации), провозглашенной президентом Ким Ён Самом в 1994г. Лейтмотивом сегехва стало утверждение о том, что Южная Корея достигла значительных экономических успехов и готова стать одной из ведущих стран мира. Эта декларация стала одновременно кульминацией развития националистической идеологии и предпосылкой к отказу от данной идеологии в конце 1990-х гг.

В период экономического кризиса 1997-1998гг. национализм был отвергнут властями как официальная господствующая идеология, сменившись идеями неоллиберализма, стимулировавшими реформы, однако националистические настроения в обществе никуда не исчезли. Можно сказать, скорее, о том, что южнокорейская националистическая идея трансформировалась с учетом основных принципов неоллиберализма.

Источники и литература

- 1) «До последней капли крови. Почему в Южной Корее не любят Японию и японцев». Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/16/koreavsjapan/> (дата обращения: 10.03.2022)
- 2) Ермолаева Е.М. Истоки южнокорейского национализма. Власть и идеология в Республике Корея // Известия Восточного института. 2016. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-yuzhnokoreyskogo-natsionalizma-vlast-i-ideologiya-v-respublike-koreya> (дата обращения: 10.03.2022)
- 3) Cho E., Chae O. Nationalism, Mourning, and Melancholia in Postcolonial Korea and Japan. International Journal of Postcolonial Studies. 2021. Vol. 23 (7), pp.1066-1085
- 4) Cho Y. The national crisis and de/reconstructing nationalism in South Korea during the IMF intervention. Inter-Asia Cultural Studies. 2008. Vol.9 (1), pp.82-96
- 5) Lim J-H., Sang-rok L., Naoki S. Nationalism is treason: Beyond the discourse of nationalism as myth and nothingness. 1999, Seoul: Sonamu
- 6) Park, M. 1998. “‘Ideas of others and national identity in modern Korea’, ‘Keundae Hankookui Tajainsikui Byunhwawa Minjok Jungcheasung’”. In Research on Social Theory (Sahoisa Yonkooui Yironkwa Siljea), Edited by: Jee, S. 113–155. Seoul: Jungshinmoonhwa